

A romantic couple is shown in a close embrace. The man, with long brown hair, is shirtless and has his arms around the woman's waist and back. The woman, with blonde hair, is wearing a light pink, off-the-shoulder dress with a white lace pattern. They are standing in a garden filled with lush green foliage and numerous bright red roses. The background is slightly blurred, focusing attention on the couple.

Олеся Баянъ

Школа Абломинго,
или пощаданка
в поиске любви

18+

Олеся Баянъ
Школа Абломинго, или
попаданка в поиске любви

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71505808

SelfPub; 2026

Аннотация

Начиталась фэнтези про попаданок и... сама очутилась в мире, наполненном магией и шикарными мужчинами. К этому набору прилагается окончить магическую школу Абломинго. Стоп! Повторите название? Что-то оно мне уже не нравится и не сулит ничего хорошего, кроме... облома! 18+

Содержание

Первая глава, в которой приятно мечтать, но суровая реальность вносит свои коррективы	4
Вторая глава, в которой я заселяюсь в общежитие, или как выжить, пройдя огонь, воду и... лестницу?	23
Третья глава, в которой я отправляюсь на отбор... Нет, не невест, а так хотелось!	42
Четвёртая глава, в которой появляются новые жильцы, неподдающиеся выселению из моей комнаты	62
Пятая глава, в которой мне открывается причина попаданства	78
Конец ознакомительного фрагмента.	81

Олеся Баянъ

Школа Абломинго, или попаданка в поиске любви

**Первая глава, в которой приятно
мечтать, но суровая реальность
вносит свои коррективы**

«У нас будет сын!»

Дочитав последнюю строчку в очередной истории про попаданку, я сладко потянулась в шезлонге на палубе круизного теплохода. Солнце светило ярко. На небе ни облачка. Я поправила широкополую шляпу, которую купила специально для своего водного путешествия, заблокировала экран смартфона и откинулась на спинку шезлонга, продолжая загорать в новом купальнике.

После прочтения типичной книги о нашей соотечественнице, попавшей в другой мир, где у неё было множество приключений, и самое главное – это встреча с будущим супругом, осталось приятное послевкусие.

На моих губах расцвела улыбка. Вот бы и мне так! Нет, эмоциональные качели хотелось бы опустить. А вот сильно-

го, красивого, умного, заботливого, знатного, богатого и настоящего мужчину хотелось бы заполучить в мужья.

Невольный вздох я не удержала. Где ж такого взять?

Оглядела палубу. В основном, на теплоходе отдыхали возрастные мужчины со своими спутницами. Были даже пожилые пары. М-да, что-то в этот раз я промахнулась с местом отдыха. Зато прочитаю все книги, которые накупила до отпуска. И мне никто не сможет помешать насладиться хорошими историями про моих ровесниц и настоящих мужчин, пусть даже и выдуманных.

Солнце приближалось к зениту, поэтому многие пассажиры торопились спуститься в прохладу обеденного зала: все спешили к открытию шведского стола, чтобы ухватить побольше деликатесов и попробовать те блюда, которые не успели отведать вчера. Я не хотела находиться в толпе. Всё равно обед был до трёх часов дня, поэтому я смело прикрыла глаза, мысленно прокручивая сюжет прочитанного романа и представляя себя на месте главной героини.

Да, моя жизнь была скучной. И раскрасить её в другие краски, помимо унылого серого, преследовавшего меня с самого рождения в центральной полосе моей родины, я могла только читая фэнтези.

Я работала бухгалтером в одной небольшой конторке, а по вечерам подрабатывала фрилансом. Тоже делала отчёты, но уже для более мелких «ипешек», у которых оборот гораздо меньше, чем на фирме, где я была оформлена соглас-

но трудовому законодательству. Вот только моей начальнице моя подработка на фрилансе не нравится, потому что я стала отказываться от сверхурочной работы. Или просила за неё двойную оплату. И руководительница быстро находила мне замену. Согласившиеся делали всё за «бесплатно», лишь бы их не уволили.

Честно говоря, я сама была такой до недавнего времени, пока не подписалась в одной из социальных сетях на блогершу, которая каждый день выкладывала в своих сторис красивые видео и фотки из путешествий по всему миру. А ведь у неё даже нет никакого образования!

И меня такая зависть обуяла через полгода подсматривая за чужой жизнью, что я быстро нашла себе съёмную квартиру и съехала от родителей, души не чаявших в младшей сестрёнке, которая умница, отличница, спортсменка, даже замуж выскочила и уже собиралась скоро подарить второго внука родителям.

Затем я оформила самозанятость и разместила объявление на нескольких популярных сайтах о том, что оказываю бухгалтерские услуги. Первый заказ поступил через неделю. Было страшно за него браться, но как приятно порадовало меня сообщение о переводе суммы за мои услуги!

С того момента я перестала просиживать вечерами за своими любимыми книжками о попаданках. Только временами покупала их да откладывала до отпуска, на который я копила целый год. За это время я ни разу не сходила на свидан

ние. Даже с коллегами лишний раз не ходила по корпоративам, чтобы не было искушения потратить кровно заработанные. Хотя сослуживицы на работе знали о моём бедственном положении, точнее отсутствии женского счастья, и делились своими успехами в матримониальных делах. Все замужние жалели меня:

– Мужика тебе надо, тогда и не огрызалась бы с начальством.

– Снизь планку, а то даже короли не дотягивают до неё.

– На всех принцев не хватит. Последнего уже охомутали.

Бери, что есть, а то совсем одна останешься.

Я только кивала и дальше пахала, а по дороге на работу слушала аудиокниги, – единственное, что скрашивало мои будни.

Когда я съезжала от родителей, то в моих розово-мыльных мечтах не было столько рутины, которая навалилась и погребала под собой. Стирка, уборка, готовка – и это при том, что я жила одна!

Надо будет приобрести себе робот-пылесос и посудомоечную машину, чтобы хоть немного облегчить быт и выделить время на поиски ухажёра. И чтобы всё это купить с нынешними ценами, придётся поработать без выходных ещё полгода.

Так! Выбрасываем из головы все негативные мысли. Я в отпуске, а в нём полагается отдыхать, а не загружаться проблемами по полной. Для этого есть трудовые будни. А сейчас

я, пожалуй, посмакую прочитанную книгу. Ведь так приятно и легко мечтать с закрытыми глазами...

Теплоход внезапно накренился. Шезлонг, на котором я лежала, пополз в сторону наклона. Я открыла глаза и попыталась за что-то ухватиться, но не получилось. Шезлонг стремительно съезжал в сторону поручней, которые снесло сорвавшейся спасательной шлюпкой. Я вскочила со своей лежанки, но тут же меня сбил с ног другой съезжающий шезлонг, и с криком я полетела за борт.

Разгорячённое после солнечных ванн тело погрузилось в ледяную воду, от которойхватило дух и сковало все конечности. Холод пробрал до самых костей. Из-за этого хотелось сжаться калачиком и не шевелиться. Но я находилась в воде и дна под собой не только не чувствовала, но и не видела, потому что вода была чёрного цвета.

Я оглянулась назад. Мой теплоход быстро удалялся вслед за солнцем, оставляя меня в открытом водоёме. Над моей головой сгущались тучи. Накатывали волны, каждая из которых становилась только больше предыдущей. Пару раз я покрутилась на месте и выбрала одно направление, в котором, по моему мнению, должен находиться берег.

Плыть среди волн для той, кто плавать плохо умеет, – то ещё неудовольствие. Я сцепила зубы и закрыла рот.

– Ты не утонешь до тех пор, пока у тебя во рту не будет воды и ты сможешь дышать. Воздух тебя поднимет, – папа наставлял меня в уже кажущемся далёком детстве.

Я повторяла его слова, как молитву, и плыла по-лягушачьи. В свои двадцать семь я по-другому плавать не умела. Меняхватило на десять метров борьбы с волнами. Дальше началась борьба с самой собой. Если быть совсем уж точной, то со своим телом.

Мой образ жизни связан с сидячей работой. Занятия спортом я привычно откладываю на следующий понедельник, который, разумеется, никогда не наступает. И вот как итог моего халатного отношения к своей физической подготовке мои мышцы нещадно ныли от непривычной активности. От холода зубы самопроизвольно стучали. Как я ни старалась держать рот закрытым, всё равно время от времени приходилось сплёвывать солёную воду.

Солёную?

Я же отправилась в круиз по пресноводной реке, а не по морю. Откуда тут взялась морская вода?

Додумать не дала волна, накрывшая меня с головой. Она утащила меня вниз. Я забарахталась активнее, когда коснулась ногами чего-то странного, отчего мою ногу пронзило острой болью. Я вскрикнула и потеряла драгоценный воздух. К счастью, я вовремя закрыла рот, не успев нахлебаться воды.

Неведомо откуда взявшееся течение подхватило меня. Я помогала ему руками и ногами. С задержкой дыхания я тоже не дружила. Меняхватило от силы секунд на двадцать, но до поверхности воды я так и не добралась. Лёгкие жгло. Гребки

становились слабее. Кажется, сквозь толщу воды я увидела блеск луча, но до него ещё очень далеко, а воздух нужен уже сейчас.

Эх, был бы у меня хвост, как у русалочки, я бы сразу выплыла наверх! Выпрыгнула бы из воды на камень, как в знаменитом диснеевском мультфильме.

Только действительность сурова: нет у меня хвоста. Сцепила зубы и резче, из последних сил, гребла, чтобы выплыть. Чтобы я ещё раз взяла тур на круиз на теплоходе – да никогда в жизни!

Ещё несколько усталых гребков, и в лёгкие ворвался вожделенный кислород. Я отплевалась. Быстро смахнула рыжие локоны с лица, чтобы не мешали, как меня снова окатило волной. Вода попала и в нос, и в рот. Меня повторно стало утаскивать под воду, которая норовила заполнить лёгкие, вытесняя живительный воздух.

Ну, уж нет! Я не помру в свой отпуск, который так долго планировала. Я обязательно проведу его незабываемо. Так что, я сейчас не утону.

В схватке с сильным течением, которое успело меня не раз перевернуть, я вышла победительницей, вынырнув на поверхность воды. Пара коротких вдохов, и я в ужасе открыла рот. На меня шла огромная волна.

Я с утроенной силой задвигала руками, чтобы хоть немного оттянуть момент, когда она меня настигнет. На горизонте мелькнула полоска зелени. Впереди берег! Мне бы только

доплыть до него.

Рук и ног уже не чувствовала, двигала ими на автомате. Что меня догнала волна, я поняла не сразу, а только тогда, когда она стала меня поднимать. Через пару мгновений я была на её вершине. Оттуда я хорошо разглядела пляж, за которым зеленел густой лес.

Вода подо мной ухнула вниз, развивая бешеную скорость. Вместе с волной каталась и я, заливаясь криком. Меня всё-таки утащило на дно, об которое я ударилась ногами и оттолкнулась, чтобы выпрыгнуть. Сзади надвигалась следующая волна. Не помня себя, я побежала. В воде двигаться трудно, но, когда хочется жить, приходится быстро шевелить окоченелыми конечностями.

Я выбежала на берег, когда волна ударилась и окатила меня снопом леденящих брызг. Пройдя пару метров, я рухнула на землю. Сил двигаться не осталось совсем. Сейчас немного полежу. Отдохну и согреюсь.

Я горжусь собой. Я выиграла у безжалостной стихии раунд. Впереди, скорее всего, меня ждёт квест «найди узел связи», а точнее, раздобыть телефон, чтобы связаться с полицией. Ведь мои вещи и документы остались на теплоходе. Вместе с банковскими карточками и деньгами. Потом напишу заявление на турфирму и владельца теплохода, чтобы...

Мысли спутались. Глаза устало закрылись. Мне показалось, что прошло всего лишь мгновение, как моей головы кто-то коснулся.

Я открыла глаза и подскочила в кровати. Вместо купальника, на мне была белая рубашка. За окном светило солнце. С дерева под окном сорвался жёлтый лист и упал на подоконник. Его поднял очаровательный мужчина в зелёной мантии, из-под которой выглядывал тёмно-зелёный камзол, чёрный брюки и такого же цвета сапоги. В его коричневых длинных локонах запутались зелёные пряди. Незнакомец посмотрел на меня своими изумрудными глазами и широко улыбнулся белозубой улыбкой:

– Как вы себя чувствуете, госпожа попаданка?

Хлоп-хлоп!

Это я поморгала глазами. Я не ослышалась: попаданка?

Повертела головой, осматривая комнату, в которой пришла в себя... или вышла из ума. Романы о попаданках – это одно, а принять это на веру – точно сумасшествие.

Потолки высокие, с причудливой лепниной, в которой угадывались фигуры драконов, орков, демонов, волков, луков, мечей и копий. По крайней мере, это то, что я смогла распознать. Стены мятного цвета успокаивали. Пахло цветами, сладким и травой. Я лежала на деревянной кровати с резной спинкой. Слева – тумбочка, на которой повторялась резьба со спинки кровати. У стены стоял туалетный столик. В углу пристроилась ширма с нарисованными бабочками. Из-за неё выглядывал шкаф.

Мой взгляд переместился на собственное тело. Вроде своё, родное. Всё при мне. Даже складочки на животе, и те

на месте. Только нового купальника на мне не было. Вместо него, на мне оказалась тонкая белая сорочка с кружевами над грудью и рукавах. Мои ноги прикрывал шерстяной плед. Длинные рыжие волосы успели высохнуть. На ощупь пряди были настолько мягкими, какими никогда не были после масок для волос. Я даже зажмурилась от удовольствия, пропуская между пальцами шелковистые пряди.

– Госпожа попаданка, с вами всё хорошо?

Мой взгляд вернулся к шикарному мужчине. На этот раз я присмотрелась к нему получше, чуть прищулив глаза. Выпирающий животик подобрался, осознав, какие рядом находятся перспективы. Пусть не для замужества, но хотя бы для эстетического удовлетворения. Правда, скрыться ему (животику! а не мужчине, тот наблюдал за мной с улыбкой) окончательно не удалось. Я всё хотела начать заниматься спортом со следующего понедельника, который, как известно, никогда не наступал.

Осмотрев внимательно представителя мужского пола, а там было на что посмотреть: широкие плечи, высокий рост, обворожительная улыбка, манящие глаза, светящиеся зелёным светом...

Чего?

Я аж подскочила на кровати и едва не упала с неё. У чертовски привлекательного незнакомца глаза горели зелёным светом. И его взгляд был направлен точно на меня.

Некстати вспомнился фильм про одного супергероя, ко-

торый своим лазерным взглядом прожигал предметы и преступников. Правда, цвет лазера был красным, а тут зелёный. И прожигал этот «лазер» мой рот.

Тепло расплывалось по моим губам. Ужас объял меня своими колюче ледяными щупальцами. Умирать я точно не собиралась. Не в свой отпуск!

Первое же движение и я свалилась с кровати, больно ударились головой и спиной. Перед взором потемнело.

– Простите, – тут же зеленоглазый красавец с лазерами вместо глаз подбежал ко мне и помог подняться.

Он поднял меня на руки, словно пушинку. А пушинкой я не была точно. До желаемой цифры на весах было ещё примерно с четверть центнера.

Меня подхватили и посадили на кровать. За этот короткий миг я успела пощупать и получить тактильное удовольствие от ощущений перекатывающихся под ладонью мышц. Пахло от обаятельного незнакомца свежескошенной травой и ванилью. Аромат был настолько чарующим, что я невольно потянулась вслед за мужчиной, когда он отстранился.

Тёплый ветер ворвался в открытое окно и запутался в длинных волосах мужчины, приоткрывая уши странной формы: вытянутые и заострённые вверху. Совсем, как у толкиеновских эльфов. Я протянула руку и пощупала кончики ушей. Тёплые. Совсем, как настоящие.

Звук упавшей челюсти намекнул, что я некрасиво уставилась на залившегося краской мужчину, который смущённо

отводил взгляд.

– Госпожа попаданка, я польщён, но... м, это... как бы сказать... очень интимный жест, который допускается только между супругами, – застенчиво проговорил он.

Где-то я об этом уже читала. Уж больно знакомыми показались мне его слова.

Поздравляю, ты дозагоралась!

Получила солнечный удар, и теперь лежишь на шезлонге в бреду романтических фантазий, навеянных прочитанными книжками. И когда мне окажут первую медицинскую помощь? Наверное, после обеда и тихого часа, который на круизе многие практиковали в силу достаточно зрелого возраста. Надо было всё-таки спуститься в обеденный зал, ну, или хотя бы в свою каюту, а не жариться на солнце с самого утра. Теперь вот наслаждаюсь галлюцинациями.

Из мрачных мыслей меня вывел голос видения, созданного моим «ударенным» сознанием:

– Госпожа попаданка, позвольте представиться, меня зовут Селеноравиоминаиэль Дюрстомаулянивэльский, – представилась моя фантазия.

Чё? Это не имя, а скороговорка для отработки дикции. Будь я в сознании, то точно не выговорила бы ничего подобного. Зато в бреду чего только не померещится!

Например, как этот эльфийский красавец (я уже решила не бороться со своим воспалённым мозгом, а дать волю своим фантазиям) взял моё лицо в свои ладони и ме-едленно

потянул к себе. Я прикрыла глаза.

– Я обнаружил небольшую проблему с вашим здоровьем, – эльф из моего видения говорил волнующим мою женскую сущность тембром.

Хватит болтать! Целуй уже.

Я даже губы вытянула вперёд в ожидании, когда мы «сожёмся в поцелуе», сначала робком, а потом страстным. И пусть весь мир подождёт!

Но вместо «слияния», я ощутила, как одна из его ладоней переместилась на мою шею и обхватила её. Я раскрыла глаза и увидела, как его глаза снова зелёным лазером прожигают меня, на этот раз шею.

– Во время перемещения в наш мир, Шаралия, вы, видимо, наглотались ядовитой воды из Море Попаданок, поэтому ваши голосовые связки повреждены. Я вам их сейчас исцелю и к вам вернётся ваш, без сомнения чудесный голос, – он сказал, не отрывая своего взгляда-лазера от моей шеи, по которой расплзлось тепло, похожее на то, когда я впервые увидела его светящийся взор.

В горле запершило, и я закашляла. Эльф выпустил меня из своих «тисков», но не отодвинулся, а ждал, пока я откашляюсь. А кашель, как на зло, не проходил.

– Воды, – прокаркала я своим «чарующим» голосом.

– Сию секунду, – ответил этот красавец с трудновыговариваемым именем.

Он выставил руку вперёд, и в ней тут же возник стакан.

Без каких-либо заклинаний, без вспышек. Просто возник из ниоткуда.

Я уставилась на это чудо, не моргая. Даже кашель забыл, что донимал меня. Правда, быстро опомнился, и я зашлась в новом приступе. С каждым покашливанием горло драло изнутри, а снаружи оно чесалось так, что я едва удерживалась, чтобы не начать расчёсывать. Да так натурально, что я на мгновение усомнилась, что мне всё это мерещится под действием солнечного удара.

Мне протянули стакан, и я с жадностью прильнула к нему. Тёплая влага, от которой пахло мятой и мёдом, потекла по саднящей гортани, подарив облегчение и смягчение.

Я резко остановилась и подняла стакан на уровень глаз. Понюхала ещё раз воду. Отпила немного, смакуя жидкость на вкус. Все ощущения были реалистичными. Вот это я натренировала свою фантазию книжками.

– Благодарю, – прохрипела я, опустошив стакан.

– Я рад, что к вам вернулся голос, – улыбнулся эльф-целитель. – Теперь мы сможем поговорить.

– С радостью пообщаюсь с вами, – подыграла я своему видению. Пусть хотя бы не реальности, так в миражах пообщаться с мускулистым красавчиком. – Где я? Как я сюда попала?

Стандартные вопросы, которые задают все героини, попавшие в фэнтезийные миры. Я не стала отходить от канона. Интересно, что придумает моя фантазия?

– Единственный способ попасть в наш мир, который называется Шаралия, это попасть в Море Попаданок.

– Попаданок?

– Да, именно попаданок, – улыбнулся эльф. – В наш мир могут попасть только женщины. Так решили боги нашего мира.

– Боги? А сколько их у вас?

– Очень много. Столько, сколько народов, населяющих наш мир.

– А у вас есть магия?

– Да.

– А у меня она есть? А какой способностью я буду тут обладать? А где я буду жить? А меня возьмут учиться, ведь мне уже..., – тут я резко оборвала свой поток вопросов, чтобы не выдать один из женских секретов. Возраст, как и вес, необязательно сообщать мужчинам, особенно такому симпатичному целителю, сидевшему передо мной.

– Вы непременно узнаете, каким талантом вас наделил переход в наш мир. Ещё ни одна из попаданок не осталась без талантов. На все свои вопросы вы получите ответы в школе, в которой будете учиться.

– В школе? А разве у вас нет академии или университета? А то как-то несолидно в моём воз... м, при моём жизненном опыте садиться за школьную скамью.

– Школа Абломинго, в которой вам предстоит учиться, – одно из лучших учебных заведений в Шаралии, – с гордо-

стью продекламировал он.

– Абломинго? – уточнила я.

Ну, и название у школы! С привкусом облома. Аж во рту загорчило.

– Абломинго, – поправил меня эльф. – Асалеивиль Абломинго – её создатель. Один из величайших магов нашего мира. В неё без всяких вступительных испытаний могут поступить только попаданки, которые в нашем мире появляются раз в пять лет. Одна попаданка появляется в Море Попаданок раз в пять лет.

– Зачем вам попаданки? Вы их не убиваете?

На мой вопрос красавчик рассмеялся. А мне стало обидно. В некоторых книгах за попаданками охотились. Им грозила смертельная опасность.

– Нет, – ответил он, отсмеявшись. – На территории Школы Абломинго нет.

А за её пределами, выходит, да?

– Некоторые из народов, населяющих наш мир, против попаданок и считают их порождением Искусителя. Преданных адептов Небесного вам, разумеется, стоит избегать. К тому же их не так много. И если поблизости будет кто-то из Крылатой расы, то адепты Небесного непременно перекинутся на борьбу с ними. Однако смею вас заверить, что в самой школе вам ничего не грозит.

Это он сейчас рассказал про ангелов и демонов? Помимо них, и, я сфокусировала взгляд на остром кончике его пра-

вого уха, эльфов кто здесь ещё проживает?

И ловко не только красавчик, но ещё и умник, ушёл от моего первого вопроса. Хм, это игры моего разума или он действительно что-то замалчивает?

– Вы можете назвать своё имя? – снова отвлёк эльф.

И тут я призадумалась.

В большинстве случаев у попаданок появлялись новые имена, часто созвучные их настоящим. Другие же попадали в чужие тела, чьи души отошли в мир иной. За редким исключением было двойное попаданство.

Как поступить мне: назвать своё настоящее имя или придумать новое?

– Меня зовут Наталья Устинова, – представилась я красавчику.

Похвастаться более красивым именем я не могла. Зато младшей сестрёнке родители придумали более звучное и приятное слуху имя – Валерия. И всю жизнь я мучаюсь с Натахой и мемами про котов, которые любят слать мне друзья и родные. Особенно мама. И бабушка, которую я научила на свою голову пользоваться смартфоном и одним достаточно известным мессенджером. Теперь она каждую неделю шлёт мне мемасики про замужество, э, замужество.

– У вас прекрасное имя, – с завораживающей улыбкой произнёс эльф.

Я улыбнулась в ответ, лихорадочно подыскивая хоть какую-нибудь фразу, приличествующую сказать в данной ситу-

ации, потому что сказать также искренне, что и у него красивое имя, я не могла. Я даже не помнила, как его зовут. Только память настойчиво подсовывала мне таблицу Менделеева и один из химических элементов – селений. Но не могут же его так звать? И почему я помню школьную программу, а имя красивого мужчины нет?

И как так выходит, что попаданки находят остроумные ответы, а я сейчас вынуждена глупо улыбаться и тарашиться в сторону? Ну, почему тут моя фантазия так нагло сбоит?

Помогите!

Стоило мне мысленно закричать, как дверь в комнату с громким хлопком открылась. Вбежал мужчина с вытаращенными глазами.

– Ваше высочество! – закричал вбежавший. – Ваше высочество... там... это..., – он дёрганным жестом показал куда-то в сторону. – Попаданки, – выдохнул мужчина.

– Что случилось? – мой красавчик встал и нахмурился.

– Из Моря появились ещё попаданки, – отдышавшись, гонец смог, наконец, разъяснить причину своего визита.

– Быть такого не может, – брови эльфа сошлись над переносицей. – Одна попаданка раз в пять лет. Таково условие.

– Нет, – помотал головой гонец. – Их там несколько десятков. И к Морю приближаются адепты Небесного.

– Немедленно выслать отряд для эвакуации попаданок, – отдал приказ настоящий принц.

Я почувствовала, как моя нижняя челюсть упала на кро-

вать. Всё это время я разговаривала с принцем? Да ладно! Ну, у меня и фантазия.

– Прошу прощения, Наталья Устинова, – принц поклонился мне. – Вынужден вас оставить. Это срочные дела. Такого ещё никогда не было. Вы уже находитесь на территории Школы Абломинго. Так что, за свою безопасность можете на волноваться.

Он вышел из комнаты. За ним последовал гонец.

А я осталась со своими мыслями наедине.

Школа Абломинго. То ещё названьице! У меня появилось стойкое ощущение, что всё, что происходит со мной – реальность. И привкус такой, как будто скоро случится подлянка. Вот сто процентов!

Вторая глава, в которой я заселяюсь в общежитие, или как выжить, пройдя огонь, воду и... лестницу?

Обычно у меня такое предчувствие появлялось тогда, когда кто-то ровно до меня перехватывал что-то лакомое, а мне доставались, как говорится, «объедки». Ровно за секунду до моего прихода отъезжал автобус. Прямо передо мной заканчивался какой-нибудь товар. Именно на мне зависала касса в магазине. Точно меня одну забрызгивал водой из грязной лужи проезжающий мимо автомобиль, а времени сходить и переодеться домой нет, иначе опоздаю на работу, до которой осталось минута ходьбы.

Вот и сейчас меня насторожила фраза, которую бросил эльф: «Такого ещё никогда не было.»

То есть, будь я попаданкой в своих видениях, то обязательно была бы одной единственной. Ведь только так и бывает в фэнтези. А я, выходит, не единственная.

В памяти всплывает, как то самое, что не тонет, название местного учебного заведения, в котором мне предстояло учиться. Обламинго полное, если я и, правда, попала в другой мир.

Надо бы проверить свою догадку.

Я поставила стакан на тумбочку и встала с кровати. Пол неприятно холодил босые ноги. Я отчётливо помнила, что когда тонула, то поранилась стопой, ни никаких порезов не обнаружила. Я подошла к окну. Но там обзор закрывало дерево. Тогда я направилась к двери, через которую вышли мужчины, и попала в длинный коридор, освещённый круглыми белыми светильниками, висевшими под потолком.

По обе стороны коридора на одинаковом расстоянии расположились двери, похожие на ту, из которой я вышла. Посмотрела налево. В конце длинного коридора виднелась стена. Тупик. Зато справа, примерно на таком же расстоянии находились двустворчатые двери. Едва я к ним направилась, как створки с шумом растворились, и в коридор по одному стали заходить отборные красавчики, в разных одеждах, их рост лишь немного разнился, но у всех была привлекательная внешность. И каждый из них нёс на руках по девушке в бессознательном состоянии.

Я прижалась к стене, пропуская молодцев с ношами. Я успеваю рассмотреть каждую из девушек. Они все очень красивые. В мокрых одеждах разного фасона, которые не скрывают изящных и аппетитных форм прелестниц.

М-да, я такими формами похвастаться не могу: торчащий животик, дряблые руки, грудь, нуждающаяся в поддержке. Ах, да, ещё эти «ушки» на бёдрах. Ничего не пропало. Всё осталось при мне.

Ну, почему моя фантазия не поправила эти недостатки? Разве во снах мы не преображаемся в лучшую версию себя? И горчит так знакомо во рту едким разочарованием после очередного... облома. У меня такое чувство бывает только после неудачи.

– Вы Наталья Устинова? – ко мне подошёл невысокого роста темноволосый парнишка с кристально чистыми глазами. У него прямо на лице было написано: наидобрейший простак. Есть такой тип людей: все на них ездят и ещё понукают. Вот он – один из них. Из тех, на ком ездят.

– Да, это я.

– Если вы хорошо себя чувствуете, то давайте я провожу вас в общежитие, где вы будете жить, пока учитесь в Школе Абломинго, – с широкой улыбкой проговорил он.

– Да, со мной всё хорошо, – я проводила недоумённо завистливым взглядом красавчиков, разносящих девушек по комнатам.

– Тогда вот вам мантия, – парнишка протянул мне одежду. – Накиньте, чтобы не разгуливать в сорочке.

– Я точно попаданка? – спросила я у своего провожатого, надевая мантию. – Это не мой бред?

Ну, никак не могла я поверить, что попала в другой мир. Даже то, что моё общение с принцем обломилось, ни о чём ещё не говорило.

Парень грустно усмехнулся:

– Бред – это когда проклинаят за то, что не можешь от-

ветить взаимным чувством, а вы, Наталья, попали в другой мир.

– Умерла и попала? – решила уточнить я у него.

На мой вопрос он только рассмеялся.

– Бывают и такие случаи, но тогда вами бы занимался не его высочество Селеноравиоминаиэль, целитель высшего уровня, а кто-нибудь из некромантов, например, Король Мёртвых. Хотя нет! – его недавно обескровили и заточили в гробу, чтобы не буйствовал. А то подавайте ему попаданку вне очереди.

– В смысле вне очереди? – я поставила руки в боки.

– Ну... это..., – глазки у парнишки забегали по сторонам. – Вам обо всё расскажут на вводном занятии. К тому же, вам повезло, вы не одна попаданка. Так что, никто не будет докучать вас своими ухаживаниями.

– Какими ухаживаниями? – я нависла над ним, благо была выше него ростом.

– М-меня п-просто п-попросили п-проводить в-вас, – он даже присел от моего давления и прикрыл голову руками.

– Наталья Устинова, – меня отвлёк знакомый голос, который принадлежал эльфийскому принцу.

Мой взгляд прошёлся по статной фигуре целителя высшего уровня и вернулся к пытающемуся выпрямиться парнишке, который даже не представился, зато дал мне мантию, чтобы я не демонстрировала всем недостатки своей фигуры, выглядывающие из-под сорочки.

Эльф склонился и взял мою ладошку, чтобы коснуться полными губами её тыльной стороны:

– Прошу прощения, что нас прервали. Обычно процедуре знакомства никто не мешает, но тут исключительные обстоятельства. На этот раз к нам в мир попало более двадцати попаданок. Приходится экстренным образом менять программу обучения и прочие процедуры. Дамир, – тут он указал на парнишку, который поднялся, но ещё ссутулился. – Пока будет вам помогать до отбора. А когда приступите к занятиям, вам всё расскажут, – меня одарили настолько ослепительной улыбкой, что я засмотрелась на принца, улыбаясь в ответ.

Принц, который целуют мою ручку, – такое бывает только в фантазиях. Ну, и ещё в фильмах. И в книгах. Как например, в последней, которую я прочитала, где наша соотечественница попала на королевский отбор невест. Вот только ей ручку целовал не принц, а сам король!

М-да, богатое у меня воображение. Я бы сказала, натренированное.

Я схватила за ладонь принца и сжала её. Как знакомо и так реалистично хрустят его пальцы. И кожа тёплая. Чуть горячее температуры моей. И ногти, коротко подстриженные. Однако ручка не холёная. На ладони есть мозоли.

Улыбка мужчины померкла.

– Наталья Устинова? – спросил он.

– Совсем, как настоящий, – удивлённо выдохнула я, поражаясь тому, как моё воображение воссоздало все детали.

Парнишка, которого называли Дамиром, приснул в кулак, который поднёс ко рту, чтобы сдержать явно вырывающийся смех.

Принц настойчиво высвободил свою конечность из моего захвата и сделал шаг назад.

– Наталья Устинова, вас проводят в комнату в общежитии, где вы будете жить во время обучения в Школе, – принц лучезарно улыбнулся, но в его глазах промелькнула напряженность.

И чего он боится? Разве может моя собственная фантазия бояться меня?

Однако моё воображение отрабатывает на «ура»! Такое воссоздать в рамках моего разума, словно всё происходит наяву. Я прямо преклоняюсь перед ним. Не к чему придраться.

Вот только что со временем? Слишком медленно оно тут течёт. Хотя всегда так бывает. Особенно во сне. В самом его начале кажется, что это длится бесконечно, а потом события во сне как разгоняются, как мчатся, что мелькают перед глазами, словно кадры из фильма. Так что, можно расслабиться и получать удовольствие.

Принц, по совместительству целитель высшего уровня, воспользовался моей заминкой и быстро ретировался. Мне ничего другого не оставалось, как повернуться к выделенному провожатому.

Дамир резко прекратил улыбаться и громко сглотнул, когда я ему улыбнулась.

– Веди в комнату, – я дала ему отмашку.

Парнишка облегчённо выдохнул и поманил за собой.

Мы вышли через те самые двустворчатые двери и оказались в парке. Это я так его назвала. Деревья по обе стороны от дорожки давали прохладную тень. Довольно часто встречались скамейки, на некоторых из них сидели типичные студенты в форме темно-синего цвета: девушки были одеты в платья или юбки с длинными подолами, из-под которых выглядывали круглые мыски чёрных туфель, и жакеты, парни щеголяли в брюках, заправленных в высокие сапоги на шнуровке, и расстёгнутых камзолах, под которыми белели просторные рубашки.

У каждого студента на жакете с правой стороны была эмблема. Вот эти самые значки и различались. Встречались и одинаковые.

На меня смотрели во все глаза, шушукались, переглядывались. От пристального внимания местного сообщества мне стало не по себе, начало прихватывать живот.

Да, вот так! Я любила представить себя на месте попадаюнок, про которых читала, но сама очень боялась оказаться в центре всеобщего интереса. У меня даже колени подрагивали. Я так сосредоточилась на внутренних переживаниях, что особо не следила за дорогой, но почему-то, когда остановились перед большим пятиэтажным зданием, я смогла в точности воспроизвести весь маршрут от целительского корпуса до общежития.

Неисповедимы возможности нейронной сети человеческого мозга!

– Добрый день, тёть Срэк! – заглянув в окошко стойки, на которую опёрся, поздоровался Дамир с женщиной, выглядевшей, как типичная вахтёрша: недовольный взгляд, некогда одутловатое лицо потеряло свою пышность, губы выгнуты в обратную улыбку.

Одета она была в безвкусную жилетку неопределённого цвета, явно связанную вручную. Восседала вахтёрша на своём месте с видом королевы, правящей самой богатой страной. В некотором роде именно так оно и есть. Если благоволит её величество сея обители мучеников науки, то можно входить или выходить в часы, когда общага закрыта, проносить то, что запрещено уставом учебного заведения, устраивать попойки, то есть совместное распитие временно бодрящих напитков, которые на утро дарят незабвенные ощущения и клятвы больше столько не пить. Незабвенные ровно до следующего возлияния.

Знаем, проходили всё это. За исключением ночных посиделок. Я их не любила.

Типичная представительница вахтёрш на приветствие паренька только величественно моргнула. Ме-едленно. Не меня выражения лица.

– Вы уже получили распоряжение от ректора? – уточнил мой провожатый.

Дама снова степенно моргнула.

– Тогда можно получить ключ от комнаты для попадания? – всё также жизнерадостно спрашивал парнишка.

Удивительно, но его совсем не трогала надменность вахтёрши, которая снова ничего не ответила. Она закатила глаза, неторопливо протянула руку в сторону и шлёпнула ключ на стойку.

– Премного благодарен за такую оперативность, – он кивнул ей головой, расплывшись в широкой улыбке. – Представляете, в этом году случилось небывалое. Призыв дал сбой. И теперь у нас впервые будет учиться не одна попаданка, а аж двадцать две попаданки! Представляете? – Дамир с таким воодушевлением, с таким непосредственным восторгом рассказывал об этом, что мне кажется, даже стена уже заразилась бы его возбуждением и подхватила бы этот юношеский пыл.

Эта женщина, к которой обратились так по-свойски – тётъ, как хранила молчание, так и не проронила ни звука. Неудовлетворённое выражение лица не пропало. Она просто уставилась немигающим взглядом на Дамира.

Тот будто и не замечал направленного на него взора, говорившего «ты грязь под моими ногами», и дружелюбно попрощался с «тётей»:

– Мы тогда пойдём. А то скоро набегут другие попаданки, едва придут в себя. Хорошего дня!

Он подхватил ключ с брелком, на котором светился номер «566». Странно! Почему не «666»? Так хотя бы пульс

бы подскочил, а то совсем всё так мягко и неинтересно проходит.

Я сказала неинтересно? Беру свои слова назад!

Мы прошли дальше по коридору и попали в огромный холл, в центре которого располагалась широкая винтовая лестница. От неё, наподобие ветвей, отходили мостики направо и налево. И так аж целых пять этажей.

Дамир подошёл к лестнице и замер. Надо же какой воспитанный! Девушку пропускает вперёд. Ну, я и шагнула. Высоко подняться не успела, все ступеньки превратились в ровный, а самое главное скользкий пол под хорошим наклоном. Я не ожидала такой подставы. Разумеется, я поскользнулась и пролетела те самые полметра, на которые успела подняться.

Поскользнулась и сделала почти сальто. Ну, как почти. Одну четверть сальто. Так и приложились головой об твёрдый пол. Даже пикнуть не успела. Раньше в мультиках такое только видела, а сейчас у меня над головой летали и громко щебетали (читай, хохотали) голубые птички. Они исчезли, стоило мне сесть.

Первым делом я посмотрела на лестницу, которая совсем не напоминала каток, по которому я съехала пару секунд назад. Мне точно не померещилось. Если бы привиделось, то не было бы так больно падать. Я рукой дотронулась до затылка. Ай, там уже вздувалась шишка.

В поле моего зрения попал Дамир. Вроде до моего эпич-

ного падения он стоял ближе и даже не думал помочь мне подняться.

– Ты не джентльмен, – сделала я логичный вывод.

– Да, я не джентльмен. А как ты догадалась? – парнишка посмотрел на меня восхищённо, по-детски ясными глазами. И это его искренняя улыбка, с которой он со всеми общался.

Он сейчас прикалывается или всегда такой?

Смотрю на него и понимаю: всегда. В кристально чистых глазах даже нет намёка на подкол. Наивность во всей красе.

Понимая, что помощи мне не ждать, я самостоятельно поднялась, кряхтя и поминая недобрыми словами (ну, а какие «недобрые слова» есть в русском языке, великом и могучем?) того, кто придумал эту забаву. Да чтоб им пукалось и икалось!

– А вот так делать не стоит! – в голосе моего провожатого появилась сталь.

От его ледяного тона по моей коже побежали мурашки, я чуть не села обратно на пол.

Он выбросил левую руку в сторону и вверх. Когда он опустил на уровень моих глаз свой кулак, в нём копошились странные длинные сгустки чёрного цвета, напоминающие мотыль и червячков. Меня передёрнуло от одного только их вида, хотя я с папой часто ходила на рыбалку и не боялась брать в руки червей, обрезать их ногтем и надевать на крючок.

Некоторым из них удалось покинуть кулак, упасть на пол,

где они пытались скрыться. Вот только Дамир был проворнее. Он их раздавливал ногой и что-то ещё приговаривал при этом.

– Что это такое? – спросила я, быстро поднимаясь с места и уклоняясь от очередного «червяка», активно ползущего ко мне.

– Это проклятия, – спокойно ответил Дамир. – Поэтому поосторожнее с мыслями и словами, когда желаешь кому-нибудь всех небесных кар. В следующий раз рядом с тобой может не оказаться магистра по высшим проклятиям. И тогда, если твоё проклятие достигнет адресата и мы, проклятийники, выясним, что это ты сотворила его, то тебе грозит суд и наказание, соразмерное причинённому твоим проклятием вреду.

Это точно тот самый Дамир, который пришёл проводить меня в общежитие?

Пока он говорил свой длинный монолог, в его голосе звучал металл, глаза сверкали так, что ещё чуть-чуть и молнии из них полетят.

Магистр по высшим проклятиям?

– Ты магистр? – как-то не укладывалось в моей голове, что он может быть старше меня. На вид он казался одним из студентом, которых я видела, пока мы шли в общежитие.

– Да, я преподаю уже более десяти лет в Школе Абломинго курс по проклятиям. (прим.ред. предлагаю дать название предмета/дисциплины «Проклятия» или как-то так, чтобы

читателю было понятно, что это название предмета). До этого почти тридцать лет изучал их, – не отрываясь от рассматривания копошащихся «проклятий» в его кулаке, ответил он.

Его слова меня оглушили. Поверить не могу, что он намного старше меня! По его внешнему облику и не скажешь. А уж по манере общаться и держаться с другими совсем никак не догадаешься, что он магистр и преподаватель.

– Хм, какая интересная структура у проклятий, – услышала я его бормотания. – Никогда такой не видел, хотя... Ох, ты ж! – одно из проклятий вспыхнуло в его кулаке и рассыпалось чёрными искрами.

Я даже подпрыгнула от неожиданности.

– Столько сил приложила на ничтожный вред, зато действенный, и потом можно только штрафом отделаться, – в его голосе отчётливо послышалось уважение, и Дамир сжёг все проклятия в тёмно-синем огне, охватившем его ладонь. Проклятия с шипением и тихим писком сгорели в нём. – Я подам прошение в ректорат, чтобы тебя определили на мой курс. Тебе ещё рано, обычно проклятия изучают на третьем курсе, если не поступил на наш факультет, но терять такой дар проклятийника не хочется.

Чего?

На другое моя фантазия не способна? А где же сила избранного? А как же внезапно проснувшийся дар, которого раньше не существовало в этом мире? И вообще, где мои су-

персилы?

Щёлк-щёлк!

Я щёлкнула пару раз пальцами. Потом похлопала в ладоши. Ни-че-го! Совершенно ничего не произошло. Либо моё воображение халтурит, либо придумало что-то такое, от чего у меня встанут волосы дыбом. Но чуть позже.

– А что это такое вы делаете? Новое проклятие? – Дамир выудил из кармана своей мантии блокнот и карандаш, нацепил на нос круглые очки и уставился на меня, готовый записывать мои слова.

– Нет, я просто проверяю, сплю я или нет. Настоящее ли это всё, – сказала я первое, что пришло в голову.

Он медленно, указательными пальцем поддел очки за мост и стащил их на самый кончик.

– Не веришь, что попала в другой мир?

– Не верю.

Вместо ответа, мой провожатый только неопределённо хмыкнул и поправил очки. После развернулся спиной к лестнице и задом шагнул на первую ступеньку, а потом развернулся передом и, довольно насвистывая задорную мелодию, пошёл вверх. Лестница под ним не превратилась в каток.

Я настороженно следила за ним, пока он не скрылся за поворотом лестницы, и только тогда последовала его примеру. Сработало! Я ускорила и побежала за ним, чтобы не отстать. Только завернула, как врезалась в кого-то, кто шёл из коридора второго этажа на лестницу.

М-м, очередной принц или мажор местного учебного заведения? Не зря кормлю свою фантазию хорошим фэнтези! – Прошу прощения, – бормочу и поднимаю взгляд: – А-а! Крик непроизвольно сорвался от увиденного. Я не устояла на ногах и приземлилась на пятую точку. Нервно сглотнула.

Это что за страсти-мордасти? Зомби?!

Надо мной возвышался самое настоящее зомби. Глазницы пустые. В них мерцал тёмно-фиолетовый огонь. Виднелись только кости, пожелтевшие, местами коричневые. Скелет не был полностью оголён. На него накинули что-то вроде наволочки, державшейся на одном плече узелком. В руках составший держал деревянный ящик с пробирками.

Зомби перешагнул через меня, угрожающе клацнув оскаленными зубами перед моим лицом, отчего я громко икнула от испуга, и пошёл вниз. Сердце убежало в пятки и даже на мгновение перестало биться. Через пару ступенек череп повернулся на сто восемьдесят градусов и ещё раз угрожающе застучал зубами.

– Наталья Устинова, а вы чего расселись на полу? Он же холодный, – Дамир вынырнул из-за поворота, отвлекая меня от страшного зрелища. Его взгляд сквозь стёкла очков быстро оценил ситуацию. – А, это четвёртый класс некромантов сдаёт лабораторные по зельям. Вставайте, у нас немного времени осталось до отбора, – бросил он и пошёл дальше, даже не подумав мне помочь или успокоить.

Я поднялась и пошла следом за ним, держась за сердце. Вот же! Я ж не читала ужасов, постапокалиптику и даже не смотрела фильмы в этих жанрах. Мне мой сон дороже.

Перед очередным поворотом винтовой лестницы я замерла, осторожно выглянула, проверяя на наличие других неживых обитателей общежития. Никого. Зато послышался странный гул. Он был вдалеке, поэтому я отбросила нехорошее предчувствие в сторону и смело шагнула на следующую ступеньку.

Мой крик во второй раз огласил своды здания.

– Ну, вы где там? – раздался голос явно заскучавшего Дамира.

И я, которую мощным потоком ледяной воды прибило к перилам. Как меня не смыло на первый этаж, уму непостижимо! Хотя, может, всё дело в том, что я обхватила поручень обеими руками.

– Вы в душ захотели? Так он у вас есть в комнате, – рассмотрев мой мокрый вид, сообщил провожатый.

Стуча от холода зубами, я сейчас прекрасно понимала неуёмную жажду одного известного тёмного волшебника убить очкарика. У меня зарождалось точно такое же желание.

Я с трудом расцепила руки. Дрожа от холода, я подошла к Дамиру и молча взяла его за руку. Говорить я вряд ли сейчас смогу. Всё! Дальше идём вместе.

– Ой!.. Э-э..., – у магистра по высшим проклятиям, ко-

которые он изучал уже тридцать лет, и десять лет преподававший в школе, покраснели щёки. — Ну, если вы так хотите, — он скосил взгляд на мою руку, крепко державшую его, и у него заалели даже уши. — О! — Дамир зажмурился и широко улыбнулся, втянув голову в плечи.

Веди уже! — мне захотелось закричать, но язык и губы меня всё ещё не слушались от холода.

К моему удивлению, всё ещё смущавшийся магистр повёл меня за собой вполне уверенно, крепко сжав мою руку в ответ. На очередном повороте, когда мы достигли четвёртого этажа, Дамир решительно дёрнул меня к себе и прижал, к моему, уже нескрываемому удивлению, к твёрдой груди.

У этого хлюпика есть мышцы?

Подумать над этим вопросом я не успела, потому что провозжатый накинуд на меня полы своей мантии и поглубже надвинул капюшон на голову, чтобы он укрывал и меня. Только после этого мы шагнули на четвёртый этаж.

Когда на нас полыхнуло огненным вихрем, когда языки пламени пролетели мимо моего лица, я вздрогнула и хотела сбежать. Однако мне не дали. Мужские руки крепче обхватили мою талию. Зелёные глаза даже сквозь толстые линзы очков гипнотизировали. Они захватили в плен мой взгляд, притягивая, маня к себе. И я тянулась, поднимаясь на цыпочки. Кончиком своего носа едва не задевала его. От нашего дыхания стёкла запотели, но зелёные глаза, не мигая, не отпускали меня.

Так, нос к носу, мы прошли четвёртый этаж.

Едва мы поднялись на площадку, как Дамир моргнул и отстранился от меня. Наваждение исчезло. Под его мантией было тепло и уютно, а теперь холод снова сковал меня в мокрой одежде. По спине пробежала стайка мурашек. Мой провожатый покраснел и отодвинулся.

Я же нахмурилась и присмотрелась к нему. Ничего выдающегося в нём. Просто хлипенький очкарик, которого до сих пор хочется прибить. Я передёрнула плечами, вспомнив встречу с зомби, ледяной душ и огненные вихри. Последние я бы точно не пережила. Я уже с опаской поглядывала на пятый, последний рубеж, и заметила, что у меня задёргался правый глаз. Пришлось его придержать рукой.

– На пятом этаже живут первоклашки. Они ещё ничего не умеют, поэтому не стоит бояться, – с улыбкой, словно и не было этих приключений на лестнице, проговорил Дамир. – На четвёртом второй класс тренирует боевые заклинания. Многим хочется как жахнуть! Правда, не все успевают убежать. На третьем этаже, соответственно, живут третьеклассники. Они уже созрели до того, что надо учить не только боевые, но и отражающие, и защитные заклинания. Четвёртый класс учится призывать всяких существ и животных, а также управлять ими. Пятый класс совсем обленился, они ж выпускники.

Весёленькая вышла экскурсия! Встретили, как в лучших традициях русских сказок: испугали, искупали, пожарили.

Поднявшись по студенческой лестнице, я уже не доверяла словам своего провожатого, у которого был крайне странный юмор или вовсе отсутствовал. Поэтому я шла рядом с ним и не отпускала его руки.

– Женское крыло справа, – он указал в нужном направлении.

Мы сошли с лестницы и прошли в правый коридор. Едва мы зашли, как сзади что-то упало. Я замерла, а затем медленно обернулась. Громко сглотнула.

В каменном полу торчала алебарда. С огро-омным топором.

Это называется «ничего не умеют»? Не стоит бояться?

– Ну, почти ничего не умеют, – быстро нашёлся мой провожатый и высвободил руку, чтобы пройти дальше по коридору.

Я потрусила за ним, а он улепётывал ещё шустрее, словно за ним гнались с десятка два вот таких зомби, наподобие того, с которым я столкнулась на втором этаже.

– Ваша комната номер пять-шесть-шесть, – Дамир остановился около моей комнаты и вручил ключ. – В шкафу уже есть школьная форма. Общий сбор в главном учебном корпусе через десять минут, – вывалил он информацию. Пока я её переваривала, провожатый успел слинять.

Я тяжело вздохнула. Когда же это видение закончится?

Третья глава, в которой я отправляюсь на отбор... Нет, не невест, а так хотелось!

Вставляя ключ в дверной замок, я напрягла руку, чтобы она не дрожала. Ведь я помнила, через какие испытания пришлось пройти, чтобы подняться по лестнице. С каждым щелчком при повороте ключа моё сердце ухало вниз в ожидании очередной подянки. Последний щелчок, и дверь в комнату отворилась сама.

Собрав остатки своей храбрости, я шагнула в тёмный коридор. При моём появлении на потолке сразу же загорелась люстра со множеством мелких светящихся шариков. Сразу справа от входа была тумбочка. За ней – вешалка для верхней одежды.

Из коридора вело четыре двери: две прямо передо мной, одна – слева, и последняя – справа. Те, что были по бокам, уже открыты. Левая вела в душ, правая – в туалет.

Остались те, что напротив входной двери.

Я толкнула правую. Заперто. И она не открывалась. Зато открылась левая. Значит, жить я буду в ней. И я вошла в комнату.

Это была типичная комната студентов.

Три кровати, в ногах которых стояло по узкому шкафу.

На противоположной от входа стене было широкое окно. К нему придвинут длинный стол. Его столешница лежала на трёх тумбочках, которые и были его ножками. Три стула. По обе стороны над столом прибиты полки.

Скромно, функционально и ничего лишнего.

Ну, же фантазия расщедрись на шикарные апартаменты на одного. Я зажмурилась и подождала пару секунд. Когда открыла глаза, то перед моим взором всё так же стояла унылая картина.

Даже тут, в видениях, ничего роскошного для меня нет. Ладно, возьму шикарными мужчинами.

Интересно, а какая моя кровать?

Стоило подумать, как на той, что была одна слева, один угол одеяла откинулся. Отлично! Значит, шкаф вот этот. Я подошла и открыла дверцу.

М-да, негусто!

На верхней полке лежали тёплые вещи. На следующей – спортивная форма. На третьей находились нижнее бельё и пара полотенец. На четвёртой – носки, колготки, чулки и гольфы. И в самом низу стояло три пары обуви: высокие сапоги на шнуровке, тёплые ботинки и туфли. И всё чёрного цвета. Слева висели наряды: два платья, лёгкое и шерстяное, юбка, жакет, пару блузок, тёплое пальто и мантия.

Совсем негусто. Но тут я вспомнила, какой у меня на самом деле гардероб, и не стала обижаться на фантазию. У меня действительно был скудный гардероб. Минимум одежды.

И все относились к базе. Это моя младшенькая сестрёнка любила наряжаться в модные и трендовые вещички.

— Вниманию всех учащихся! — раздался мужской голос вдруг из ниоткуда, как из громкоговорителя. — Через пять минут всеобщий сбор у главного учебного корпуса, где состоится собрание в честь начала нового учебного года и отбор. Необходимо всем явиться.

И такой этот голос глубокий, низкий, с вибрирующими нотками, что даже внутри всё завибрировала ему в ответ.

Одевалась я быстро. Ведь Дамир тоже об этом говорил, значит, у меня осталось всего половина отпущенного времени.

Надела юбку, блузку, жакет и мантию. Ноги всунула в туфли. Никаких колготок или чулок не надела. Не стала терять время. Мокрые волосы промокнула полотенцем и уже на ходу заплетала косу.

Едва я вышла из комнаты, как меня подхватил поток студенток, взявшихся словно из ниоткуда. Ведь когда мы с Дамиром шли к моей комнате, то никого не встретили, а тут разом столько людей!

На лестнице девушки и юноши смешивались. Со всех этажей спускались студенты. Все спешили на главное собрание.

В этот раз, одетая, как все, я не выделялась, поэтому никто не глазел на меня. Первый класс выделялся сразу. Мало кто из новеньких шёл группками. Зато старшие классы шли по трое-четверо. Даже встречались довольно и большие

группы, по семь-десять человек.

Вокруг царило веселье и радостное возбуждение.

Поток студентов привёл к тому самому грандиозному главному учебному корпусу, который напоминал настоящий замок. К его входу вела высокая лестница, внизу которой стояла арка. Обычная арка, без каких-либо украшений, завитушек и цветов.

Все ученики остановились перед лестницей. На верхней площадке, куда вели ступеньки, судя по всему, расположились преподаватели. Среди них я нашла Дамира. Ведь он же сам сказал, что преподает здесь проклятия.

Толпа студенток ахнула, стояло высокому мужчине появиться наверху лестницы и начать медленно спускаться по ступенькам.

Где-то я это уже видела или точно читала о таком.

Широкоплечий, накачанный, одетый в чёрные кожаные брюки, в чёрную рубашку с закатанными рукавами до локтя и расстёгнутыми тремя верхними пуговицами, в чёрных сапогах до колена, красавец спустился и замер у арки. Его длинные чёрные волосы были собраны в свободный низкий хвост. Пара прямых прядей выбилась из причёски и струились по виску и щеке. Своим чёрным взглядом он обвёл толпу. Женская половина не сдержала дружного аханья.

И вдруг его взгляд зацепился за меня.

Ох, моё воображение! Было бы ты реальным, я б тебя расцеловала! А так, я не против отношений с таким красавчи-

ком.

«Не зевай! Смотри, у тебя клюёт!» – мне вспомнились слова папы, который брал меня на рыбалку, чтобы я не мешала маме после рождения сестрёнки.

Раз клюёт – надо тянуть.

И я улыбнулась этому обаятельному красавчику, смотря ему в глаза. Перекинула мокрую косу на плечо и намотала её кончик на пальчик. Опустила взор и через мгновение снова подняла.

Так, я не поняла, это что сейчас было?

Красавчик уже направлялся в сторону, где стояла стайка девиц, которую возглавлял мой принц-эльф-целитель.

Рыбка сорвалась с крючка.

Да и не было никакого крючка. Я не настолько красавица, чтобы мужчины сворачивали шеи, оборачиваясь мне вслед.

Или всё-таки во мне есть что-то, что заставляет красавчиков искать меня взглядом в толпе?

Ушастик с труднозапоминаемым именем и красавчик в чёрном нашли меня среди студентов и поманили рукой.

Чего?

Ну, фантазюшка, поднапрягись! Почему я должна идти к ним? Пусть они сами подойдут или сделают что-нибудь... А-а!..

Меня приподняло буквально на десять сантиметров в воздух, резко сжало так, что в глазах потемнело, а когда взор прояснился, я стояла между красавчиками, которые только

что манили меня.

– Вот теперь попаданок двадцать две, – сказал мужчина в чёрном принцу. – Пора открывать этот балаган...э, школу, – и он отправился к арке.

– Сам согласился, – бросил ему вслед эльфийский принц, посмеиваясь. – Итак, уважаемые попаданки, – он обернулся к нам. – Сейчас наш уважаемый ректор откроет новый учебный год в Школе Абломинго, – где-то в рядах попаданок слышался смешок. Та-ак, значит, среди них есть мои соотечественницы. – И вы пройдёте через арку, которая откроет и покажет вашу силу.

Вроде ничего сложного, да?

Я обвела взглядом других попаданок. Как говорил папа: «Рыбак рыбака видит издалека.» В моём случае я лицезрела других девушек не старше меня и одетых в такую же форму, как и я. Кого-то из них можно было назвать писаными красавицами, вторых – симпатичными, и остались те, будем самокритичны, у кого имелась уникальная внешность и они принимали себя такими, какие они есть. К последним относилась и я.

– Уважаемые ученики, – приятный тембр ректора разнёсся над площадью перед главным учебным корпусом. – Я рад вас приветствовать в школе Абломинго...

Он толкал типичную речь всех директоров с поправкой на его учебное заведение, но я не слушала середину его выступления. Там не было ничего интересного. Зато с удовольстви-

ем рассматривала самого ректора. Отличный образец мужского пола. Посмотрела на других попаданок. Они тоже с интересом разглядывали его. В принципе на принца-эльфа тоже косились. Но в целом, на их лицах читалась некоторая растерянность и любопытство.

– В этом году двери нашей школы открываются не только для студентов, но и для попаданок, – эта фраза ректора привлекла всеобщее внимание.

Не только по толпе учеников пробежалась волна удивлённых шепотков. Удивление не скрывали и преподаватели, стоявшие сзади ректора на верху лестницы.

– Двадцать две гости из других миров сегодня пройдут арку, – он жестом показал на железную конструкцию рядом с собой. – И будут зачислены после определения силы. Всех прошу проявить дружелюбие и помочь иномирянкам освоиться в нашем мире. В меру своих сил, разумеется, – ректор обвёл взглядом толпу учеников, а затем посмотрел на учителей. – А теперь приступаем к определению силы наших долгожданных гостей, – глава учебного заведения посмотрел на принца-эльфа.

Тот повернулся к нам и спросил с очаровательной улыбкой:

– Кто желает быть первой?

Из стайки попаданок отделилось две фигуры и замерли напротив целителя. С его улыбки исчезла искренность. Девушки смирili друг друга презрительно-насмешливыми

взглядами, хмыкнули одновременно и пустили в ход всю свою обаятельную харизму на принца. Он громко икнул. К слову, обе эти попаданки были красавицами со стройными, подтянутыми телами, с округлостями в нужных местах.

– Я буду первой, – сказала одна из них.

– Будь, а я пошла, – бросила вторая и направилась быстрым шагом к арке, которая при её приближении заискрилась красно-оранжевыми всполохами, а после того, как первая иномирянка прошла её, и вовсе взорвалась красивым фейерверком.

Учащиеся аплодировали, свистели и поздравляли. Особенно яро поздравляли попаданку студенты, на чьей форме был прикреплён герб в виде красного щита, на котором скрещены меч, алебарда, лук и топор.

– Поздравляем нашу первую гостью, – ректор размеренно захлопал в ладоши. – Она смело прошла арку первой, подтверждая ещё раз, не считая доказательств арки, что новая ученица школы Абломинго будет зачислена на боевой факультет.

Та, что хотела быть первой, по факту стала второй, быстро направилась к арке, которая тоже взорвалась... фонтаном водных брызг. Они взмыли вверх и испарились, никого не намочив.

– Поздравляем вторую попаданку, – на этом слове ректора только что прошедшая арку девушка искривилась, а первая довольно ухмыльнулась, – с поступлением на факультет

стихийников.

Студенты, которые числились за этим факультетом, радостно закричали. На их жакетах красовался герб в виде круга, в котором смешивались четыре цвета. Они с радостью приняли нового члена их сообщества.

– Наталья Устинова, – обратился ко мне эльф, – не желаете пройти следующей?

Честно говоря, нет!

После лестницы и облома со знакомством ректора как-то желания у меня уже поубавилось. Всё ещё влажные волосы охлаждал по-осеннему тёплый ветерок. И что-то как-то я уже не доверяю своей фантазии. Больно уж она играет во вред мне.

– Смелее, – его высочество взял меня за руку и с обворочительной улыбкой потянул к арке.

Сам принц просит, не отказывать же в такой малости ему?

В нескольких метрах от неё он меня отпустил. Без его поддержки стало не по себе. Когда я приблизилась ещё на пару шагов к арке, то она заискрила всеми возможными цветами, что не то чтобы пройти, а даже подойти к ней было страшно. А вдруг поджарит?

Я заметила, как все вокруг притихли. Принц не скрывал своего удивления и смотрел во все глаза на меня. Я взглянула на ректора. Тот был неестественно напряжён. Его взор, направленный на меня, скользил по мне оценивающе. От других преподавателей шла волна возбуждения. Они даже шеи

вытянули, так внимательно следили за моими действиями и искрящейся аркой.

Хм, похоже, в этом мире появилась новая миссия. И, судя по всему, это я.

Какие чувства я в этот момент испытывала?

Трепет. Волнительное предвкушение. Наконец-то, сейчас оценят не только внешние данные, но и мой богатый внутренний мир.

Я закрываю глаза и делаю шаг, чтобы пройти арку...

Бздынь!

Удар в лоб. Звон не пойми откуда взявшегося стекла.

Перед глазами темнеет. Я хватаюсь за лоб, на котором вздувается шишка. Бедная моя головушка! В который раз ей сегодня досталось. Открыла глаза и увидела, что арку пройти невозможно. Проход закрыт толстым стеклом, поблёскивающим в лучах осеннего солнца.

И самое главное – вокруг тишина. Все в изумлении смотрели на арку, которая искрила и дальше, но меня не пропустила, как бы я не пыталась выдавить стекло, уперевшись в него плечом. Постучала. Сперва рукой, потом ногой. Не, ну, а вдруг! Сим-сим, откройся!

Первым отмер ректор. Он подошёл и оттащил упирающуюся меня от арки.

– Зачем? Я же должна её пройти! – прошипела ему. – Сам так сказали.

– Вы не сможете её пройти, потому что сейчас арка реаги-

рует на другую попаданку, чья сила в разы превосходит вашу. Сперва пропустим её, а потом пройдёте вы.

Вникая в смысл его слов, я перестала упираться, и ректор увёл меня от арки, к которой сейчас подходил принц-эльф с девушкой, стоящей за мной.

Симпатичная, стройная, она смущалась от пристального внимания, которое перешло с моей персоны на неё. Эта попаданка робко оглянулась на принца. Тот ободряюще кивнул. Она зажмурилась и пробежала арку, накрыв голову руками.

Арка не просто взорвалась фейерверками. Из неё выстрелили сразу несколько сотен салютов, окрашивая голубое небо разноцветными вспышками.

Над площадью поднялось ликование. Радовались все: ученики и учителя. Чему только, непонятно.

– Мы очень рады, что в нашем мире появилась такая талантливая и магически одаренная попаданка, – улыбнулся ректор, вещая всем, как только возбуждение от увиденного события немного улеглось. – Чуть позже, пройдя первые вводные уроки, вы сможете определиться с факультетом.

– Благодарю, – с робкой улыбкой ответила та.

Один из преподавателей спустился вниз по лестнице и отвёл её подальше от арки, которая всё ещё искрила от близости талантливой девушки.

– Проходите, – бросил мне ректор.

В смысле? Это он сейчас предлагал мне, неуверенной в се-

бе девушке, не блещущей внешними данными, пройти следом за той, которая показала наилучший результат?

Даю гарантию в сто процентов, что я сейчас опозорюсь. Или всё-таки нет?

Моя надежда, смиренная, загнанная, сутулая, практически безгласная, опасливо подняла свою голову. Давай, воображение, не подведи на этот раз.

Во вторую попытку закрывать глаза не стала. Я хотела всё увидеть и запомнить. Шагнула в арку, прошла вперёд. Остановилась. Развернулась и нахмурилась.

Может, арка сломалась?

Прошла обратно через арку. Опять никакой реакции. Даже искры не выпустила. Просунула руку. Ничего. Опять шагнула, но медленно и боком, не спуская пристального взгляда с арки. Та и не думала искрить.

Я оббежала арку и в третий раз попыталась пройти, но меня поймали за руку под локоток.

– Мы уже прекрасно поняли, что у вас практически нет магических сил. Даже если вы будете её каждый день проходить, то она не загорится, потому что у вас недостаточно сил, чтобы она заискрила.

Фантазия, зря хлеб жуешь. Мои галлюцинации должны мне подчиняться, играть мне на руку, помогать, а не обделять. Последнего мне и в реальной жизни хватало. Только здесь давайте обойдёмся без полнейшего облома.

– Что делать? – использовала я название романа одного

русского классика, правда, я не читала ни одного его романа.

– Не переживайте, – ректор отвёл меня в сторону к тем двум попаданкам, которые прошли самыми первыми, – запишем вас на самый малочисленный факультет и будете учиться со всеми дальше.

Спасибо, что, хотя бы не исключили.

Ректор странно на меня взглянул. Я это вслух сказала? Он не стал ничего комментировать, а продолжил церемонию определения силы.

Такой результат, как у меня, никто больше не показал. У всех арка искрила и показывала, какой магией те обладали. Были ещё фейерверки. Где-то арка просто искрила, но больше не оставалась равнодушной.

Можно, конечно, расстроиться и понять, что меня обделили. Как говорили друзья папы, такие же заядлые рыболовы, как и он: «В чужой лодке всегда больше рыбки.» Вот только в моей её нет совсем.

Мой злой взгляд обратился к арке. Щёлкнуть бы пальцами! Я прикрыла глаза и щёлкнула, представляя, как эта арка эпично взрывается, как её мелкие части разлетаются во все стороны (никого не задевая! Я же не кровожадная!), как она горит синим пламенем...

В мои мысли ворвался звонким ударом характерный стук металла об камень. Я открыла глаза, и перед моим взором предстала картина, далёкая от того, что я себе навоображала.

На каменном полу валялась верхняя планка. Следом в

сторону упала левая стойка с таким же звоном. Последней была правая труба.

– Кто? – ректор не кричал, не шипел, не рычал. Он просто тихо спросил.

Все стихли. Даже ветерок и тот прекратил дуть. На солнце набежали тучки, когда глава школы обвёл всех студентов своим чёрным взглядом, на мгновение задержав его на мне.

А что я? Я ничего! Вон, арка только показала, что у меня нет сил. Какие ко мне могут быть претензии? Правильно, никаких!

Едва ректор продолжил изучать остальных попаданок, как в моих мыслях промелькнуло: так ей и надо! Вот спасибо тому, кто это сделал. Пусть знает, что обделять других нельзя.

С довольной улыбкой я окинула весь преподавательский состав взглядом и наткнулась на Дамира. Он поправил очки на переносице указательным пальцем и им же мне погрозил, подняв другую руку, сжатую в кулак.

Это что же получается, я прокляла арку?

Я кинула взгляд на разломанную арку. Да ну, не может быть такого! Она же сама немногим ранее показала, что я ни на что неспособная. Сговорилась с моим воображением? Тогда всё понятно.

Я посмотрела на директора сего учебного заведения. В наших бы школах руководитель школы уже давно раскричался бы, вызывал бы срочно родителей, призывал бы на головы бедных учеников все кары небесные. Удивительно, но этот

молча рассматривал притихших студентов, а затем выдал:

– Наказание последует.

И всё! Никаких криков, угроз и много ещё чего, чем любят злоупотреблять в общеобразовательных школах. Наверное, то, каким тоном было это сказано: спокойным, твёрдым голосом с оттенком стали.

– А пока приглашаю на праздничный обед в честь начала учебного года, – ректор быстро переключился на другую тему.

Сперва в храм науки, точнее в главный учебный корпус вошли преподаватели, и только после за ними потекли студенты. Я, как и все попаданки, последовала в общем потоке. Правда, почти все иномирянки разошлись по факультетам, согласно силам, которые у них определили при помощи арки.

Когда я поднялась по лестнице и вошла через огромные двустворчатые двери, меня, как и всех других учеников, встретил огромный холл с высоким потолком. Стены коридора украшены барельефами. Под потолком висит гигантская люстра из множества стеклянных (или хрустальных) частей. Она и ещё пара десятков настенных светильников освещали коридор. Из него в пять сторон вели широкие мраморные лестницы с перилами.

Поток студентов направлялся под одну из лестниц слева. Там мы попали в длинный застеклённый переход, который привёл нас в соседнее здание, находившееся за самим учеб-

ным корпусом. И это оказалась столовая.

Как только вошла в столовую, так сразу и попала в царство разжигающих аппетит ароматов: запах зажаренной курочки, отварной картошечки, душистой петрушки, резкого кориандра и других вкусняшек. М-м, рот наполнился слюной. Живот громко заурчал.

Я осмотрелась, чтобы понять, куда мне стоит сесть. Тут оказалось около двадцати длинных деревянных столов. Рядом с ним лавки, которые уже активно занимали ученики, разделившись по факультетам и своим компаниям. Все блюда, тарелки, столовые приборы и еда стояли на столах.

Для преподавателей – отдельный стол в конце зала. К нему они все и направились.

Я стояла в стороне от входа в столовую и не знала, куда сесть.

– Давай сядем вон за тот столик, – ко мне подошла та самая попаданка, у которой арка определила самый высокий уровень магии. – Там есть ещё пара свободных мест.

И я согласилась. Лучше же быть с кем-то, чем быть одной.

– Сегодня пируйте и отмечайте день в честь открытия нового учебного года. Наслаждайтесь! Завтра первый учебный день. Напоминаю о необходимости сегодня получить всю учебную литературу на этот год в библиотеке.

Едва глава школы закончил речь, как начался пир. Студенты болтали за едой. Они обсуждали арку, определение силы и предстоящий учебный год. Делились байками.

Моя спутница довольно быстро начала общаться с сидевшими за столом учениками, которые первыми стали её спрашивать и охотно отвечали. На меня поглядывали, но заговаривать не спешили.

А у меня не получалось и рта открыть из-за кома в горле.

Мне было обидно. Почему у меня нет сил? У всех они были, а у меня – нет! Это несправедливо! И что вообще позволяет себе моя фантазия?! Она – моя, значит, должна играть на моей стороне. А если не хочет, то я сама всё сделаю. Это ещё раз убеждает меня о правдивости слов папы в том, что без труда и пруда не найдёшь. Если я хочу влиться в студенческий коллектив, то пора бы и самой начать разговор.

– Расскажите, пожалуйста, как пройти на третий этаж в общежитии? – я задала крайне важный для себя вопрос. Быть всё время мокрой курицей не хотелось. Хорошо, что обливало только на подъёме. Да вот только беда: одежды маловато было. Пару раз поднимешься в комнату, и ходить не в чем будет.

За столом все уставились на меня. Только попаданка, которую звали Аделаида, непонимающе посмотрела на меня.

– То есть, на первый, второй и четвёртый этажи ты уже знаешь, как пройти? – уточнил один из сидящих за столом парней.

Кто-то присвистнул:

– Вот тебе и без сил, а уже почти всё разгадала.

– Не положено рассказывать первоклашкам, – ответила

девушка. – Все мы через это проходили. И каждый год, переходя в следующий класс, мы устанавливаем свой ключ для прохода на этаж.

Понятно. Это местный аналог посвящения в первоклассников.

– Ой, глядите-глядите, Дыхля осмелился подойти к ректору, – радостно потёр руками один из студентов. – Шас повеселимся!

Я повернулась в сторону преподавательского стола. Никакой Дыхли не заметила. Только Дамир и ректор стояли и что-то обсуждали. Они посмотрели на наш стол. Я встретила взглядом с главой школы. Он прищурил глаза, словно сканировал.

Бр-р! Мурашки поползли по коже от его взора.

Ректор махнул рукой, и на моём жакете вспыхнуло справа чёрным огнём. Я даже не успела испугаться, как пламя погасло. На его месте красовался зелёный герб, в центре которого был нарисован клубок из похожих на тех чёрных червей, которые зажимал в своей руке Дамир, когда провожал меня в мою комнату.

– Всё-таки есть сила, – крикнул кто-то с дальних мест за столом.

– Эх, жаль, не вышло веселья, – кто-то простонал. – А так хотелось...

– Проклятийница, – заметила девушка, до этого рассказывающая про традицию в школьном общении.

Все сидевшие и ранее нормально общавшиеся со мной студенты вдруг резко отодвинулись. Они боятся проклятий-ников? Неужели те такие страшные? Хм, а их можно определить стандартным образом? Или арка не всесильна?

Одна только Аделаида сидела в непонятных чувствах. В её расширившихся глазах читалось полное непонимание ситуации.

– По-моему, так себя невоспитанно вести, – заметила она.

Я улыбнулась ей. Хорошо, что огромная сила досталась адекватному человеку. Надо будет помочь ей преодолеть лестницу, а то натерпится того же, что и я.

Дальнейший праздничный обед прошёл в беседе с моей новой знакомой. Оказывается, она тоже с Земли и моя соотечественница. Ида, как она попросила её называть, училась в военной академии и была на последнем курсе. Девушка пошла по стопам отца. Но это немудрено, ведь она была единственным ребёнком в семье. Аделаида была привлекательной светловолосой девушкой ростом выше среднего. По стройной фигуре было заметно (а после её рассказа и вообще понятно), что занятия физическими упражнениями у неё проходили ежедневно.

Я тоже поделилась своими скудными сведениями о себе. И в который раз осознала, что моя жизнь скучная и серая.

Но это было в прошлом. А сейчас у меня есть шанс, пусть и вымышленный, созданный моим разумом, научиться жить на полную катушку.

Школа Абломинго, значит. Как говорят у нас: творите треш, мы здесь проездом. Хороший лозунг!

Взглядом нашла ректора, затем эльфийского принца. Раз всё это не по-настоящему, то плевать на ошибки. Никто о моём позоре не узнает. Так, стоп, почему о позоре? Может, мне будет сопутствовать удача и я выйду замуж за принца?

Четвёртая глава, в которой появляются новые жильцы, неподдающиеся выселению из моей комнаты

Местный пир длился недолго. Студенты стали покидать столовую группами. Никто их не останавливал, поэтому, наверное, так и положено. Первым опустел наш стол. Кто-то ушёл, а кто-то пересел к знакомым за другие столы. Вот только попаданок не отпускали. Если они хотели выйти вместе с одноклассниками, их разворачивал преподаватель, стоявший на выходе. Он указывал за наш стол. И скоро за ним собрались все иномирянки.

Когда началось знакомство, то имена девушек я особо не запоминала. Меня снова избегали. Даже не спросили, как меня зовут. Но тут спасибо Иде: она представила меня всем, когда кто-то из попаданок поинтересовался, как к ней обращаться.

– Здесь все иномирянки собрались? – к нашему столу подошла женщина в преподавательской мантии.

На вид ей можно было дать лет сорок пять. Взгляд у неё был колючим, словно она выискивала во внешности других что-то такое, к чему можно было придраться и спустить на

это что-то яд. Бр-р! Знаю, была у нас в коллективе вот такая женщина. Сплетница с ядовитым языком. Если попала на её язык, всё! – обязательно доведёт до слёз.

– Добро пожаловать в лучшую школу в Шаралии. Вам выпала огромная честь учиться здесь, – она окинула нас царственным взором, настолько величественным, что мы должны были проникнуться той самой честью, о которой она говорила. На меня такие взгляды уже не действовали.

– Ко мне можете обращаться профессор Крыз, – преподавательница снова смерила нас взглядом, полным превосходства. – И сейчас я провожу вас в библиотеку, чтобы вы смогли взять необходимую учебную литературу, а после отведу вас к общежитию.

Все попаданки слушали её, не перебивая и не задавая никаких вопросов. Вот совсем эта профессор не располагала к беседе и расспросам.

Дружной стайкой, которую провожали взглядом многие студенты и преподаватели тоже, мы покинули столовую и вернулись в главный учебный корпус по тому же коридору, по которому пришли сюда. Вынырнули из-под лестницы, пересекли холл и направились к первой лестнице справа. Профессор Крыз поднялась по ней, мы – за ней и упёрлись в двустворчатые двери. За ними находилась библиотека.

Едва я пересекла порог, как очутилась в книжном царстве. Высокие, до самого потолка (он достигал в высоту трёх, а то и всех четырёх метров) книжные стеллажи, уставлен-

ные книгами. Огромные фолианты, толстые справочники, свитки, длинные, короткие, раскрытые и свёрнутые, газеты, журналы – всё это бумажное разнообразие парило в воздухе. Одни книги перелетали с полки на полку. Другие переставлялись на одной полке, выстраиваясь по нумерации томов. Третьи вылетали и складывались в стопки на длинном столе-стойке, куда нас и подвела преподавательница.

– Магистр Квилон, я привела иномирянку за учебной литературой, – профессор Крыз постучала по столешнице стойки.

Через мгновение с обратной стороны из воздуха соткался мужчина приятной наружности, в одежде, похожей на ту, что носили в нашей стране в девятнадцатом веке. Вот только плотность он не обрёл. Сквозь него просвечивались стеллажи и настенные светильники. Призрак? Как типично: на должности библиотекаря работает привидение.

– Профессор Крыз, рад вас видеть. Давно вас тут не было, – с широкой улыбкой поприветствовал он нашу провожатую.

Мне послышался скрип зубов.

– Учебники готовы для новых учениц? – она требовательно спросила вместо ответа.

– Разумеется, – с ухмылкой ответил библиотекарь и взмахнул рукой слева от себя.

На столе-стойке возвышались стопки книг. Я быстренько посчитала, сколько книг – девять. Фух, хорошо, что не боль-

ше! Иначе в руках совсем не унести. А ещё надо по лестнице подниматься. М-м, и ещё третий этаж надо как-то преодолеть. Я тяжело вздохнула.

– Что будет с книгами, если они намокнут? – спросила я. Не хотелось налететь на штраф в первый день.

– А в чём вы их собираетесь мочить? – посмеиваясь, уточнил магистр Квилон.

– В воде, – с тяжёлым выдохом ответила я, осознавая скорую неизбежность второго купания в ледяном душе.

– Абсолютно ничего, – улыбнулся он. – Книги зачарованы. Кроме того, вы даже сделать пометки не сможете. Всё исчезнет со страниц, едва вы напишите. Антивандальное заклинание, – с гордостью добавил библиотекарь. – А закладками они питаются, – пошутил он, когда одна из иномирянок подошла и приподняла переплёт верхней из книг, которая издала звук клацающих зубов.

Вскрик испуганной девушки огласил своды библиотеки. Остальные единогласно отшатнулись от книг.

– Не бойтесь учебников, если не будете причинять им вред, – смеющийся магистр пояснил, как обращаться с учебной литературой. – За годы нахождения в стенах школы книгам пришлось отрастить зубы на тех, кто целенаправленно причиняет им вред: рвёт, рисует, сжигает или топит. Так что, обращайтесь с ними бережно, и они станут вашими лучшими друзьями.

– Ага, лучшие друзья девушек блещут и переливаются на

свету. А ещё их можно носить на ручках и шейке, – заметила одна из попаданок.

Она точно была с Земли.

– Вас заковывали в цепь и кандалы? – последовал уточняющий вопрос от библиотекаря.

Сказавшая девушка зарделась в ответ на вопрос призрака. Другие же попаданки посмеялись над остротой магистра Квилона, отчего любительница бриллиантов стала похожа на факел, то есть загорелась. В прямом смысле слова. На поверхности её кожи запрыгали оранжево-красные язычки пламени.

– Успокойтесь! – встревожилась профессор Крыз. – Это реакция вашей силы на сильные эмоции.

– Я не могу! – вскричала загоревшаяся девушка.

Огонь не причинял ей вреда. По крайней мере, я не заметила ожогов или возгорания одежды на ней. Кажется, это поняла и горевшая попаданка.

– Повторяй за мной, – скомандовала ей преподавательница. – Вдо-ох... и вы-ыдох. Ещё раз вдох... и выдох.

Горящая девушка честно попыталась за ней повторить, но чем глубже она делала вдохи, тем сильнее разгоралось пламя вокруг неё.

– Крыз, не тупи, – окликнул библиотекарь профессоршу, а когда та обернулась к нему, он щёлкнул пальцами.

Полминуты ничего не происходило. Никто не понимал, что он сделал, пока горевшая девушка не упала на колени и

не схватилась за горло. Она ртом хватала воздух, которого, видимо, вокруг неё не было.

– Антрэ, ты же её задушишь! – закричала наша провожатая.

– Огню нужен воздух. Без него пламя быстро угаснет, – с невозмутимым видом пояснил он.

– А без воздуха скоро умрёт она, – с суровым видом профессор Крыз показала на уже лежавшую на полу попаданку. Правда, вокруг неё уже не плясали так бодро язычки огня. Сейчас изредка появлялись красные всполохи и тут же гасли.

– Чего ты распереживалась? – таким же отстранённым голосом уточнил магистр Квилон. – У нас есть ещё двадцать одна попаданка.

Его последняя фраза приковала к полупрозрачной фигуре все взгляды.

Это он так неудачно пошутил или, правда, так думал?

Схожие мысли витали в головах других иномирянков. Мы переглянулись в поисках ответа. Как не в сказку попали, честное слово!

– Ну, вот и погасло пламя, – весело сказал библиотекарь и ещё раз щёлкнул пальцами, когда больше не возникало ни искры на почти бесчувственной девушке, покрасневшей и начавшей уже синеть.

Лежавшая на полу девушка перестала корчиться. Она с жадностью глотала воздух. Её взгляд сжигал призрачного мужчину. Отдышавшись, попаданка поднялась с пола, отка-

завшись от помощи стоявших рядом девушек.

– Нечего меня взглядом прожигать, – магистр Квилон равнодушно зевнул. – Тут библиотека. И твоё пламя могло сжечь здесь всё. А тут хранятся древние манускрипты и фолианты с бесценными сведениями. Поаккуратнее с огнём. Иначе получите пожизненный запрет на вход сюда, если не обуздаете свою силу.

– Девушки, пора забирать книги и выдвигаться к общежитию. Впереди вас ждёт заселение в комнаты, в которых будете жить весь первый класс, – профессор Крыз поспешно перевела фокус внимания присутствующих на другую тему, чтобы сбавить уровень воцарившегося настороженного напряжения.

Дальше нам пришлось заполнить лежавшие на стопках книг формуляры и подписать их. Когда мы закончили, карточки поднялись в воздух и улеглись в отдельный ящик на стеллаже.

Нести учебники оказалось нелегко. Стопка весила словно тонну. На каждом шагу верхняя книга норовила сползти и упасть. Тогда приходилось останавливаться, ставить на землю всю стопку, возвращать на место беглянку и снова поднимать всю стопку. Так мы продвигались медленной растянувшейся колонной к общежитию.

Когда я переступила порог общежития, то внезапно из рук исчезла усталость, но при виде лестницы радость поутихла. Это же как мне пройти часть этажей без потерь? В думах о

предстоящем восхождении я тяжело вздохнула.

– Безусловно, Наталья, вас ожидает непростой учебный год, – профессор Крыз по-своему расценила мою реакцию. – У вас совсем нет сил, а в нашей школе учатся самые талантливые студенты. Но наш ректор благосклонно разрешил вам остаться и приобщиться к знаниям.

Прошу прощения, уважаемые источники мудрости, путеводители души человеческой! Однако я не позволю себя унижать в собственной фантазии.

Стопка книг с хлёстким стуком шлёпнулась на пол. Зашелестели страницы. Мой взгляд зацепился за значок факультета, куда меня зачислили во время праздничного пира. Ой, на нём алел мой рыжий волосок. Я его смахнула указательным пальчиком. Поправила жакетик. Только после этого посмотрела на преподавательницу.

– Как арка красиво сломалась, – многозначительно протянула я.

Преподавательница громко сглотнула. И отступила на шаг назад. Хм, всё-таки проклятийников тут боятся. Надо пользоваться этим преимуществом.

– Это кошунственное отношение к древнему артефакту. Да вы!.. Да вас!.. Ректор обязательно вас вызовет..., – её распирало, наверное, от моей дерзости, но я перебила её:

– Пусть вызывает, – я перекинула косу на плечо и намотала кончик на палец. – Мы очень хорошо побеседуем в его кабинете, за его столом, – и мечтательно закусила нижнюю

губу.

Профессор Крыз смерила меня оценивающим взглядом, который по мере продвижения от моего лица к ногам менялся на скептически сомневающийся.

Она собиралась что-то ответить, но тут на стойку бухнулся ящик с ключами, привлекая внимание преподавательницы. Она подошла к нему и принялась раздавать из него ключи попаданкам.

Вздохнув, я подняла брошенные книжки, ещё раз мысленно извинившись перед ними за варварский поступок, и подошла к лестнице, где в задумчивости замерла.

Никого из студентов поблизости не было. Судя по всему, нас специально собирали и отводили в библиотеку, чтобы дать время остальным ученикам подняться, и мы не видели решение квеста под названием «лестница». Как пройти первый этаж, я знала. Что ожидать на втором – понимала. А вот как пройти третий и четвёртый – ума не могла приложить!

Оглянулась назад. Только если...

Додумать идею я не успела, как мимо меня вихрем пронеслись две иномирянки, которые поспорили у арки, кто будет первой. Они одновременно, глядя друг на друга, пролетели первые пять ступенек, которые на изумлённых глазах других попаданок превратились в скользкий каток. Эти две соперницы разом поскользнулись и упали у основания лестницы.

Грохот от их падения оглушил. Пол под ногами задрожал.

Стены заволновались. Даже люстра под потолком тихонько зазвенела.

Чуть дольше в воздухе продержались учебники. Они дружной стайкой хищных птиц шлёпнулись рядом с новыми хозяйками и зубастой сворой накинулись на обеих нерадивец. Те закричали и принялись отбиваться от озлобленных книг.

– Выходит, мы не сможем подняться по лестнице? – поинтересовалась одна из девушек. Она ни к кому конкретно не обратилась, но услышали её все, за исключением отбивавшихся.

– А как же тогда остальные поднялись? – раздался следующий вопрос от другой попаданки.

– Ну, полный Абломинго, – заявила третья.

И только я хотела рассказать все о том, что знаю, как пройти этот уровень, как вперёд выбежала иномирянка, которая запустила в лестницу светящийся шар, сорвавшийся с её пальцев. Он врезался в вернувшие себе первоначальный вид ступеньки, и пространство вокруг основания лестницы окутало кольцо из дыма. В центре него, как в ускоренной перемотке назад, показывались события, случившиеся до этого момента.

Мы увидели, как две поспоривших попаданки поднялись в прыжке и спиной спустились с лестницы. Потом на лестнице никого не было долгое время. И, наконец, показалась пара первоклассников. Измятые, побитые, уставшие, с выра-

жением безысходности на лицах они повернулись спиной к лестнице и прошли так весь пролёт.

Хм, насколько я помнила, надо было пройти ступенек пять. Значит, не все тайны подвластно разгадать «талантливой» молодёжи, зачисленной в первый класс.

– Всё, больше не могу, – прокряхтела та иномирянка, которая создала заклинание.

После её слов дым рассеялся. Она выпрямилась, тяжело дыша, и вытерла струившийся по лбу и вискам пот.

– Здорово!

– Молодец!

– Спасибо!

– Когда ты научилась?

На неё посыпались слова благодарности и вопросы любопытных.

– Старшекласник один... научил. Вот и решила... его проверить, – она запыхалась. – Но повторить у меня не получится, – и в подтверждении своих слов девушка показала трясущиеся руки, на кончиках пальцев которых едва искрило.

– Да ладно, разве будет что-нибудь дальше? – ещё одна попаданка подключилась к разговору. – По-моему, одного этого, – она кивнула на пытавшихся утихомирить разгневанные книжки девушек. – Уже вполне достаточно.

Едва она произнесла последнее слово, как сверху с лестницы прилетел душераздирающий крик. За ним последовал

рѐв. Потом визг. Подул лёгкий ветерок. Он принёс противный запах подпаленных волос.

Все иномирянки, как по команде, сглотнули и переглянулись.

– То есть, это не всё? – в вопросе одной из девушек прозвучала нескрываемая надежда.

– Не всё, – тяжело вздохнув, подтвердила я. – На втором этаже нас будут поджидать зомби. Или, может, кто ещё страшнее... На третьем обольёт мощным потоком ледяной воды. На четвёртом прямо из коридора вылетит столп пламени. И вот здесь без вариантов – поджарит не хуже, чем в крематории.

– С последним я разберусь, – девушка с ярко-рыжими волосами выступила вперёд.

Когда она подошла поближе ко мне, то я разглядела на её лице мелкие чешуйки. На руках они тоже были.

Как она будет разбираться, девушка не озвучила, но я выдохнула с облегчением и пригладила свою косу. Пусть и не густая шевелюра, но и она мне дорога.

– А как зомби убивают? – поинтересовалась ещё одна. – На ужине мне тоже показали одно заклятье. Должно помочь. Кто ещё с боевого? Давайте покажу и вместе жахнем по ним.

– С ледяной водой что будем делать? – поинтересовался кто-то из иномирянок.

– Заморозим, – предложила Аделаида, загадочно прищурив глаза.

Договорились и мы пошли покорять, нет, не Эверест, а простую лестницу в студенческом общежитии. Хорошо, не совсем простую, а с загадками.

Первый пролёт мы преодолели успешно. Ко второму этажу первыми шли попаданки с боевого факультета. Следом за ними двигались любопытные. Вот они как раз и глушили всех своим визгом, когда группа зомби выскочила из коридора на втором этаже. На третьем вперёд вышла Аделаида. Она выставила руки перед собой, и ревущий поток воды стал покрываться льдом от стен к центру. Он замёрз треугольным клином. Все девушки аплодировали ей и нахваливали. На четвёртый первой поднялась та самая попаданка с чешуйками на коже. И вот тут произошло то, что заставило меня споткнуться и едва носом не прочесать пол.

Девушка, выставив одну ногу вперёд, другую – назад и, присев, открыла рот и стала засасывать пламя в себя. Её тело изнутри мерцало оранжевыми всполохами, отчего чешуя на коже переливалась радужным перламутром. Огонь долго горел и погас только спустя несколько минут. И всё это время она поглощала его.

Пожирательница огня поразила всех. Даже робкая отрывка не испортила впечатления, а стала спусковым механизмом благодарности от других.

– Когда будете проходить в наш коридор, будьте осторожнее, – предупредила я всех, когда мы добрались до вершины. – Есть вероятность падения колюще-режущих предме-

тов. И женское крыло справа.

У меня уже отваливались руки. Да и впечатлений было целое море и ещё два озера, поэтому я решила побыстрее преодолеть последний рубеж и завалиться в кровать. Разве можно устать в обмороке? Я размышляла над этим вопросом, пока шла к комнате. Стоя у двери, я всё никак не могла попасть в замочную скважину ключом.

– Давай помогу, – голос Аделаиды раздался сзади.

Я обернулась и с улыбкой согласилась, протягивая ей ключ.

– У меня есть свой, – она помахала перед моим носом своим. – Представляешь, мы с тобой соседки.

Вот это попадос! Нет, против Аделаиды я ничего не имела. Она чудесная девушка. Да только отсутствие сил у меня вызывало не очень хорошие чувства. Зависть, например. И находится постоянно в этом чувстве не хотелось. Так и в злобную мегеру можно быстро превратиться.

Как оказалось, мы жили не только в одной секции, но и в одной комнате.

– Вот удача! – радовалась Ида.

У меня было иное определение, созвучное с названием школы. Но я его оставила при себе.

Третьей в нашей комнате оказалась та самая девушка, которая выпила всё пламя.

– Сайкира, – представилась ввалившаяся в комнату последняя соседка.

– Аделаида, можно Ида.

– Наталья или Наташа.

На более долгий разговор у нас не было сил, поэтому, познакомившись и сбежав в душ, мы улеглись спать. Свет в комнате выключился, едва все положили головы на подушки.

Лечь-то я легла, да вот сон никак не шёл. Его прогоняли размышления, почему моя фантазия так со мной поступила. Почему не наделила меня силой? И почему сразу проклятийница? Может, я призывательница или, правильное сказать, заклинательница. И как-то затягивался весь этот бред. Не может так долго длиться сон или обморок.

За своими размышлениями я повернулась на бок, лицом к стене, разглядывая её в темноте. От напряжённого взгляда мне уже мерещились движущиеся чёрные точки. Топот маленьких ножек тоже слышался в такт этим движениям. Чего только не привидится в ночи!

Я зажмурилась и высунула одну ногу из-под одеяла. Прохладный воздух охладил стопу. О, да! Вот так идеально, а то целиком под одеялом жарко лежать.

Что?

Я подскочила на кровати и огляделась. Свет в комнате не загорелся, чему я была рада, иначе мои соседки бы проснулись. Я пощупала изножье кровати. Ничего. Ну, ладно, приснилось, наверное. Легла обратно и на этот раз укрылась одеялом полностью, оставив только один нос. Даже пальчика не высунула наружу.

Последней моей мыслью была старая и всем девушкам известная присказка: на новом месте приснишь жених невесте. Бабушка мне часто советовала говорить эту фразу, когда я переезжала из комнаты в комнату в общежитии, где каждый год меня заселяли в новую комнату. Не верила я в силу этой присказки. Ни разу у меня не срабатывало. Зато у сестрёнки в первый же раз и получилось: во сне она увидела будущего супруга. С ним Лера познакомилась через пару месяцев, и у них завязались бурные и счастливые отношения.

Видимо, от того, что мне было жарко, ночь прошла не очень. Мне всё время снилось (а во сне может сниться сон?), что меня обнимает поджарый мужчина. Жар его тела (скорее всего, из-за того, что я закуталась в одеяло целиком) передавался и мне. Его дыхание щекотало моё ухо и шею под ним. И глаза. Зелёные глаза завораживали и манили меня. Он что-то говорил, но я не разобрала. Помнится, я за ним повторяла слова, но они совсем не отложились в моей памяти.

Утром я проснулась от чьего-то пристального взгляда. Разлепила тяжёлые веки и уставилась в ма-аленькие чёрненькие глазки-бисеринки, за которыми шевелились длинные тонкие усики коричневого цвета.

На меня смотрел самый настоящий таракан. Большой. Сантиметра три в длину. Он потирал передние лапки друг о друга. На двух остальных парах лап были шипы. Они выглядели угрожающе.

Пятая глава, в которой мне открывается причина попадания

Мой визг разбудил всех в комнате. Я слетела с постели и взглядом поискала что-нибудь тяжёлое, чтобы пристукнуть наглеца. Соседки переполошились на своих постелях. Однако, заметив незваного гостя, они потянулись за тапками. Вот только не успели. Таракан шустро побежал по моей кровати и прыгнул на шкаф. Там мои вещи! Наглое насекомое заползло внутрь через приоткрытую дверцу.

Поймав тапок, который мне бросила Ида, я приблизилась к шкафу. Глубокий вдох, замахнулась рукой с тапком и распахнула дверцу. И тут же её захлопнула.

Такое могло случиться только со мной. И только в школе Абломинго.

– Наташ, что случилось? – Ида осторожно подошла поближе и встала за моей спиной.

К ней присоединилась Сайкира. Её любопытство оказалось сильнее, чем у второй соседки, поэтому она первой открыла дверцу моего шкафа.

Звук двух упавших челюстей на пол огласил нашу комнату.

– Такое разве бывает? – выдавила из себя Ида.

Я тяжело вздохнула и кивнула.

Полчища тараканов доедали мои вещи в шкафу. От нижнего белья уже ничего не осталось. Полки были почти пустыми. Немного больше повезло тёплой одежде на вешалках. Пальто и мантия, видимо, были наименее вкусными, поэтому их оставили напоследок. Ни блузок, ни юбки, ни жакета. Из обуви осталась только подошва от неё.

Ида и Сайкира бросились к своим шкафам проверять вещи. Два последовательных вздоха облегчения подсказали, что у девушек всё в порядке.

В этот момент один из тараканов, самый длинный, со спичечную коробку, с короной на голове, приподнялся на задние лапки и одной из передних погрозил мне, что-то пропищав. В ответ я замахнулась тапком, намереваясь его прибить. Король полчища пал ниц и взмолился:

– О, великая призывательница, воззавшая к нам в ночи, почему ты желаешь нас раздавить?

– Вы сожрали мою одежду, – прорычала я. – И я точно вас не звала!

После этих слов вспомнила, как ночью мне снился странный сон и мерещились чёрные точки.

– Так это вы ночью бегали здесь? – протянула я.

– Всё верно, – поклонился правитель тараканьего народа. – Теперь мы тут будем жить.

– Чего? Какой жить? А ну, проваливайте все отсюда! – и я всё-таки швырнула тапок в него, поражённая наглостью букашки.

Однако его подданные оказались проворнее и захлопнули изнутри дверцы шкафа, спасая своего короля. Я дёрнула за ручку, но шкаф не открылся. Ухватилась обеими руками. Ноль успеха. Ещё одна попытка провалилась точно также. Я прислонилась ухом к щелочке между створками и прислушалась. Мне слышался приглушённый смех непрощенных гостей.

М-да, головушка моя. Подшутила ты вместе с моей фантазией надо мной. Я жила в общежитии и прекрасно знала, если в комнате завелись тараканы, то выселить их уже не получится. Разве что, закрыть общежитие и выселить всех студентов, разводящих беспорядок, не выкидывающих мусор и устраивающих склад не только в комнате, но и в общем коридоре.

– Ты его понимаешь? – Ида вытаращилась на шкаф.

– Так он вроде говорящий. Магическая тварь, наверное, – нашла я объяснение этому явлению в кулуарах своих знаний о фантастических животных.

– Не-а, не говорящий, – Сайкира подошла поближе, косясь на мой шкаф. – Он только стоял и усами шевелил, а ты ему отвечала. Но, вероятнее всего, здесь тоже есть разумные существа, обладающие своей магией, разумом и волей.

Она поделилась, что в её родном мире таких водилось немного и они очень ценились.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.